

Содержание

Глава 1. Столица Клэрия	7
Глава 2. О чем мечтают короли?	23
Глава 3. Первый бал	41
Глава 4. Зеркало тьмы	56
Глава 5. Бабочка из кокона	70
Глава 6. Взмах крыльев	84
Глава 7. Политика и еще раз политика	98
Глава 8. Когда выбирают меня	113
Глава 9. Теперь выбираю я	126
Глава 10. И пробежала черная кошка	142
Глава 11. Те, кто играют с судьбой	158
Глава 12. Разлетелись искры от белого костра	173
Глава 13. Подопечная	187
Глава 14. Так много яда	199
Глава 15. «Всея отец»	214
Глава 16. Маленькое приключение	225
Глава 17. Проявления силы и слабости	240
Глава 18. Исцеление во тьме	254
Глава 19. Чистота и грязь помыслов	267
Глава 20. Соль и горечь пепла	278
Глава 21. Сладкая сила тьмы	291
Глава 22. И грянул барабанный бой	303
Глава 23. Идеальный шторм	317
Глава 24. Перейти Рубикон	329
Глава 25. Обманщик среди лжецов	344
Глава 26. Скованные одной силой	356
Глава 27. Судьбы решение простое	369

*В память о любимом папе,
который всегда поддерживал
и верил в меня.*

Глава 1

Столица Клэрция

Селеста

Я бы хотела оказаться где угодно, только не здесь. Не в этой маленькой карете с закрытыми окнами, такой тесной, что даже через платье чувствую горячее бедро сестры. Здесь душно. И плохо пахнет. От спертого воздуха немного кружится голова и губы соленые.

Эта поездка длится почти месяц. До того мы бедны. Не можем позволить себе купить билет в магический портал. Одежду и личные вещи отправили почтой. Мать кривила губы, подсчитывая, во сколько встанет отправка. Вышло чуть больше, чем если самим перевозить, а риска меньше. Так что мы едем почти налегке.

Отодвинув занавеску, я уставилась на сероватую жухлую траву среди луж. Над полем в окружении светлых облачков сияет весеннее солнце. Вдалеке летит клин птиц, возвращающихся с юга. Весна в этих краях наступает раньше. Дома еще снег лежит, а здесь уже пробивается первая зелень. Через неделю все покроется травой и листвой, тогда как в долине еще месяц пройдет, прежде чем настанет весна.

Мать задергивает занавеску. Я откидываюсь на деревянную спинку, скрещиваю руки на груди и недовольно гляжу на родительницу.

— Я устала. Может, остановимся? Дышать невозможно! — тяну я тоскливо, умоляюще косясь на маму. Сестра рядом встрепенулась. Ей тоже скучно. А вот брат, напротив, углубился в какую-то книжку, и ему все нипочем. Готовится к экзаменам.

— Нет. И хватит об этом. Ты уже просила сделать остановку. Теперь едем до конца. Кучер обещал — к вечеру будем в столице.

Будто в ответ карета подскочила на ухабе, и Кристан от неожиданности чуть не выронил книгу. Этот сероглазый крепыш внешностью пошел в нашу мать, Алисту Винцель, слегка полноватую крупную женщину с роскошной каштановой гривой и пронзительными светлыми глазами. Когда-то она была красавицей. Но после смерти мужа не перед кем хранить красоту в глуши, и она изменилась.

— Можно подумать, там нам будут рады. Зеленые драконы выбрались из Сатуральских долин и пожаловали в столицу на Равновесие, — пробурчала я негромко, ища поддержку у сестры, но та отвела глаза. В отличие от меня, она на что-то надеется. Глупая, и простаку ясно — зеленым драконам ничего не светит. Мы почти что простолюдины. Почти как серые бесцветные дракоши. И к тому же с изъяном, по меркам приличных семейств.

— Хватит! — гневно воскликнула мать, а брат резким жестом захлопнул книгу. За время путешествия в узком семейном кругу он научился заранее определять назревающий скандал.

Потерев переносицу, выглянул в окно, недовольно крикнул и обернулся ко мне:

— Селеста, мы тысячу раз все обсуждали. Последние два года ты просто невыносима! Пора бы уже смириться и принять свою судьбу, — размеренно заговорил он, а мама в знак признательности сжала его руку. — Ты понимаешь, что у нас нет другого выхода? Если я не поступлю в Академию, а вы не выйдете замуж, то двоюродный дядя воспользуется правом старшего и заберет наши земли. Вы с матерью попадете под его опеку, а я либо буду вынужден работать на него, либо пойду на все четыре стороны. Ты готова поставить все на кон, зная, какой конкурс на бюджет?

— Есть же стипендия, — вновь завелась я. — Как зеленый дракон, ты можешь...

— Это Гадельерская стипендия. Ее может получить только очень талантливый зеленый дракон, такой, как сам Артан. За прошедшие годы полной оплаты обучения удостоились только четыре парня из наших долин.

— Но какой в этом смысл? — не выдержала я и повысила голос, глядя исключительно на мать. — Мы получили приглашение как дочери серебряного дракона! Но ведь и так понятно, что мы обернемся в зеленый. Кристан не пошел в отцовскую масть, значит, и мы тоже!

Мать потеряла руки, поджала губы, но не ответила. Она и так это знала. Дети от одной пары всегда обращаются в одинаковый цвет.

— Да, Сэл, ты всегда умудряешься довести дело до драмы, — проворчала Калиста. — Как ты не понимаешь, столичное Равновесие — наш единственный шанс чего-то достичь. Что ждет нас дома? Нищета. Изоляция. Да еще эльфы на границе! Ты хочешь снова к ним попасть?

— Кали! — предостерегающе проговорила мама. — Не говори об этом.

— Дома нас ждет любовь, — ответила я очень тихо, опуская голову. — Зеленые драконы женятся по любви. Только после слияния. В любви рождаются дети. И каждый аристократ знает об этом. Нас будут избегать как парий. Ведь у богатых нет любви, все браки по расчету.

— Вот именно, — мягко ответила мама, наклоняясь вперед и осторожно касаясь моего плеча. — Чего ты боишься? Будущий муж точно будет любить тебя. Это покажет слияние. Да любой аристократ счастлив показать, что в его доме живет любовь. Плюс, как ты знаешь, зеленые — самые плодотворные из цветных драконов. У нас большие семьи. Какой дом может похвастаться таким? Да они бегать за вами будут!

— Мам, — укоризненно протянула я в ответ. А она только нахмурилась, сильнее сжав плечо, а после отпустила, отворачиваясь к окну. Всем было ясно, как наивны ее слова.

* * *

Зеленые драконы всегда жили обособленно в Сатуральных долинах, до которых нелегко добраться из-за горной гряды. Основное торговое сообщение шло вдоль рек, широкой сетью опутавших все драконьи владения. Была дорога и сквозь Бросвальскую гриву, выстроенная несколько веков назад благодаря тогдашнему королю Класарию. Но путь через нее облагался налогом, так как расходы по содержанию

дороги лежали на плечах самой крупной и богатой долины Гадельер. Жаловаться на размеры податей бесполезно, так как один из сыновей семейства обретался в королевском дворце в качестве первого маршала. Выдающийся представитель зеленых драконов — Артан Гадельер. Говорят, лучший друг короля.

Наша долина, Винцельская, примыкает к королевской границе, за которой начинаются территории эльфов — Ауэрские леса. Давным-давно между эльфами и драконами был заключен мир, однако те времена прошли, и последние лет десять остроухие «отпустили» свой лес, который по кусочкам захватывает нашу землю.

Долина живет за счет небольших угольных месторождений плюс лесопилок. К сожалению, эльфийский лес непригоден для обработки — во время вырубki он превращается в труху. И пилить его тяжело из-за плотной структуры деревьев. Приходится выкорчевывать и рубить, чтобы он не затронул нормальные леса. Удастся плохо, из-за этого мы теряем как людей, так и территорию.

Пока отец был жив, существовала сделка с эльфами, но что они получали взамен? Никаких документов не сохранилось, а папа отмалчивался. Даже любимой жене ничего не говорил. После его смерти сделка аннулировалась и возобновилась экспансия, с которой мама ничего не могла поделать. Она даже обращалась в королевский Секретариат, но ее запросы остались без ответа.

И ей пришлось выкручиваться самой. Выдерживать натиск налоговой службы. Вкладывать всю скудную прибыль в разработку новых месторождений. Давать налоговые послабления населению за работу на лесопилках и на границах долины.

Я все это видела. Знала, что нищета — единственный способ сохранить род Винцелей. Нашу семью. У мамы есть какой-то план. Всегда есть. Поэтому лет семь назад она распродала свои украшения и нарядные платья, чтобы нанять нам приличного наставника. А несколько лет назад, после отличного дебюта Кристана на Осеннем равноденствии, наняла еще несколько, чтобы дать сыну шанс поступить в столичную Военную академию.

А нас с сестрой мать начала готовить к столичному Равновесию невест. Это единственная возможность выйти замуж за пределами Сатуральских долин. Она обратилась за помощью к нашему дедушке, Брошину Адегельскому, главе Серебряного дома. Несмотря на давние разногласия, он выслал нам приглашения.

Все это — возможности сохранить род Винцель. Сохранить нашу семью.

Если мы с Калистой удачно выйдем замуж, дяде придется отстать. А если брат поступит в Военную академию, то сможет подать прошение о налоговых послаблениях. У аристократов Военной академии была такая возможность.

В этом исключительность Каргатского королевства, единственной в мире многорасовой страны. На нашей территории, кроме драконов, проживают люди, гномы, эльфы, шёлки и многие другие расы, которых всегда привлекали Каргатские короли.

Приближающееся Равновесие невест — один из наших ключевых праздников. Он одинаково важен как для цветных, так и для серых дракониц. В этот день мы впервые принимаем вторую ипостась. Аристократок выдают замуж, а серокрылые драконицы, обретая самостоятельность, покидают родительский дом. В этом главное различие между нами.

Девушка из высшего общества — способ укрепить положение рода, заключить удачную сделку, получить или обменять земли, или просто заработать на выкупе, если вторая ипостась драконицы окажется необычной. Мнение девицы в расчет не принимается. В случае отказа она вполне может оказаться на улице.

Ситуация выправляется после замужества. Особенно если муж не придерживается старых традиций. Перед девушкой открывается светская жизнь, которой до того она была лишена. Теперь она может посещать театры, музеи, выставки, ходить на балы, культурные вечера. Даже, с одобрения семьи, получить образование.

Исключение — Бирюзовый дом. Там девушек наравне с парнями обучают творческим профессиям, и родители снисходительно относятся к брачным вопросам.

Столичное Равновесие — особенное. Престиж невесты, получившей на него приглашение, взлетает до небес. Для девицы из отдаленной провинции — это возможность пожить в королевском дворце, окруженной настоящей роскошью, побыть в центре внимания, познакомиться с первыми лицами королевства. Увидеть короля! В столичном Равновесии она принадлежит себе, так как родители остаются в городе на все время праздника. Так что очень важно среди сотни соблазнов умудриться устоять на своих двоих и не опозориться. Ведь позор невесты падет и на ее семью.

Я смотрю на своих родных, и сердце замирает. Прошло два года, как я отдалась от них, не в силах рассказать о своем позоре. Я стала изгоем семьи, а они даже не догадываются об этом! Но время на исходе, и скоро правду узнают все. И я никак не могу это остановить...

* * *

Столица встретила нас необычайно шумной и разношерстной толпой, громоздкой архитектурой жилых домов из кирпича с красной черепицей на крышах, мощеными широкими улицами, на удивление чистыми, учитывая количество экипажей, карет и повозок.

Кристана, как абитуриента Военной академии, высадили в предместье столицы — возле главных ворот внушающего доверие кирпичного здания. До вступительных экзаменов он будет проживать в общежитии.

Прощание с братом вышло скомканным, ведь мы никогда особо не были близки. В следующий раз увидимся через неделю в день весеннего Равновесия. Кристан пожелал нам удачи и велел поддерживать честь семьи. Говорил таким странным высокопарным голосом, что даже мама не сдержала улыбки.

Мы же направились прямо к сияющему королевскому дворцу, видневшемуся с пригорка. Издали открывался вид на покрытые золотом башни-площадки, с которых так удобно пронзать пространство. Талант, доступный только мужчинам.

В ближайшие дни нас ожидало знакомство с другими девицами, медицинский осмотр, репетиция надвигающегося

празднества. После недельной изоляции мы предстанем перед королем и высшим светом. По устоявшимся традициям, когда девочка становится девицей, ее прячут от взглядов посторонних. Поэтому бал открытия — это действительно наш первый выход в свет.

На следующий день ни свет ни заря мы отправимся на самую высокую площадку дворца, где примем драконью форму на глазах всей столицы. Во второй половине дня состоится праздничный бал в честь нашего *Равновесия*, во время которого будут объявлены договорные браки.

Затем начнутся совместные обеды и ужины, светские рауты, балы и представления для невест и женихов, чтобы те узнали друг друга поближе, а родители могли договориться о браке. Все это продлится до майского свадебного цикла, когда почти каждый день будут проходить бракосочетания. Примерно тогда же начнутся вступительные экзамены в столичные академии, а в июне уже будут готовы результаты Кристана. Получается, у нас есть всего полтора месяца на то, чтобы найти себе пару.

К счастью или к сожалению, но моя судьба решится намного раньше.

* * *

Я вижу в себе маленькую девочку, которую вытолкнули на яркое солнце, прилепили на макушку бант и велели улыбаться во весь рот. *«Эй, красавица, ну что ты стоишь надувшись? Улыбнись, видишь, сколько на тебя женихов пришло посмотреть! Один из них станет твоим мужем. Разве ты не хочешь понравиться ему?..»*

Как я могу хотеть того, что никогда не случится? Никто не знает, какая я на самом деле. Редкий дефект, о котором в приличных семьях не принято говорить вслух. А я так и не нашла в себе сил признаться матери. Маленькая дурочка, которая сама виновата, что попала к эльфам. Может, случившееся — это наказание за глупость?..

Как объяснить с семьей? Как признаться? Да я лучше сбегу, чем сознаюсь, кто я есть! Стану еще одной девчонкой, сбежавшей из дома. Благо есть куда бежать...

Но... всегда есть проклятое «но»!

Удрать сейчас — разбить сердце родным. Пройти через Равновесие — стать позором. Все рассказать? Я дотянула до точки невозврата. Надо было говорить, как только поняла, кто я такая, и все было бы решено. Но время не повернуть вспять. Тогда я промолчала, отложила, испугалась, а потом уже не смогла подобрать подходящих слов, чтобы объясниться. Я сама повесила на грудь этот камушек, а как его скинуть? Никак! Особенно сейчас. Я не могу подставить семью.

Поэтому молчу. Ставлю все это себе в вину, плывя по течению и надеясь, что как-нибудь рассосется. Не рассосалось. И я в капкане оказалась.

* * *

Всю дорогу до дворца сестра нетерпеливо тянулась к окну, разглядывая и запоминая каждую черточку столицы Каргатского королевства, названной в честь святой Клэрии, первой королевы.

Калиста никак не могла поверить, что такие большие города бывают на свете. Наш родной город Винц в разы меньше и скучнее, серее, грязнее, тоскливее и совершенно, просто напрочь лишен магии! А здесь было все. И это все хотелось потрогать и не выпускать из рук. И только мама мешала наслаждаться зрелищем, постоянно одергивая и возвращая на землю.

— Клянусь святыми крыльями Клэрии, ты невозможно неприлична! Вертишься как маленькая дикарка, будто я тебя ничему не учила! Посмотри на сестру, бери пример!

Я скептически глянула на мать и неожиданно показала ей язык, введя родительницу в состояние легкого ступора. Но сестра тотчас угомонилась. В отличие от меня, она действительно хотела стать частью этого мира. Ей хотелось попробовать красоту на вкус. Узнать, каково это — быть настоящей кэррой. Что и говорить, из нас двоих она оказалась примерной девочкой.

Но даже ее целеустремленность, желание узнать и понять иной мир не подготовили нас к тому, с чем мы столкнулись. Сатуральская провинция не зря называлась «венец без камушка»: наша удаленность и бедность создали настоя-

щую оторванность от самого слова «мода». Фасоны платьев, причесок, высота каблучков, аксессуары, украшения... что это для девушек, выросших в условиях, где главная ценность — практичность и долговечность?

Наши платья с дороги запорошены пылью, подолы испачканы глиной, шеи грязные от пота, потому что в дешевой карете оказалось слишком душно, волосы, в последней придорожной гостинице убранные в косы, растрепались, а лица, не знавшие румян и теней, выглядели по-простецки. И на ногах совсем не туфельки, а обычные ботиночки, ведь обувь дорогая, жаль испачкать единственную пару в дорожной грязи.

Иное дело местные аристократки и представительницы богатых провинций. Разодетые в шелка, с лебяжьими шейками, легким дневным макияжем, окруженные флером пряных и цветочных духов, среди почтительных слуг и подле царственных матерей. Наша семья на их фоне терялась. И только фирменная драконья грация, а также фамильное ожерелье Винцелей на шее мамы выдавало в нас приехавших на столичное Равновесие представителей аристократии.

Хотя достоинство проявлялось только в том, что мы были плодом мезальянса между серебряным драконом и зеленым. Бабушка была изобретательной женщиной, чтобы тридцать лет назад устроить этот брак. Серебро в нашей крови позволило нам оказаться здесь.

— Когда останетесь среди невест, не вздумайте искать расположения девицы Гадельер. Я знаю ее мать, девочка будет воротить нос и демонстрировать отличие от вас. Держитесь особняком и с гордостью. Не позволяйте себя унижить и не опускайтесь до их уровня. Помните мои предупреждения.

Я прикусила губу, недовольно оглядываясь по сторонам. Несмотря на лоск и презентабельность окружения, двор напоминал рынок в день приезда торговцев. Было адски шумно. Девушки прощались с матерями и опекунами, слуги разносили чемоданы с вещами, где-то плакал ребенок, неподалеку лаял пес, а мажордом пытался убедить какую-то мамашу, что ее дочурка не может претендовать на отдельные покои, какого бы знатного рода она ни была.

Блондинистая девушка с прелестными голубыми глазами и розовыми губками, будто истинно королевская особа, лениво окидывала взглядом двор, едва заметным движением бровей выдавая приговор всему, что видит. Поодаль уже формировались первые группы девиц на выданье, и многие с почтением глядели на блондинку, а мне стало любопытно, кто она такая.

Кали позади меня, не скрывая чувств, выдавала первые паникующие ноты, засыпая мать сотней вопросов, что делать дальше. Нам предстояла неделя без родительского сопровождения, под присмотром дворцовой дамы, главы женского совета.

Поскольку король Никлос не женат, а его родители давно отошли в мир иной, то многие женские обязанности, обычно возложенные на королеву и ее придворных дам, необходимо было кому-то поручить. Так появился Совет Женевры, названный в честь покойной матери Никлоса. Возглавляла совет бывшая компаньонка королевы — Астерия Брунцкая, дама высокой морали, поборница этикета и соблюдения правил из Фиолетового дома.

— Девы! Оторвитесь от материнского подола! Время на прощания вышло. Вы больше не дети, а девицы на попечении короны. Так и ведите себя соответственно, — громогласно выдала строгая кэрра, встав в парадных дверях женского крыла. Она видоизменила голос, опустив модуляцию до драконьего рыка и тем самым усилив его.

Добившись тишины, она цепким взглядом окинула двор, после чего удовлетворенно кивнула, сторонясь и открывая двери во дворец.

— Мапочка, я тебя очень люблю! — Калиста вцепилась в мать, крепко-крепко обхватив ее за плечи. Я обняла родительницу лишь слегка и поцеловала в щеку.

— Пожалуйста, не позорь меня, — прошептала мама, и я стиснула зубы, выдавая кривую ухмылку. После сравнительного внешнего анализа моя самооценка упала ниже испачканных щиколоток, и мне удивительно, почему молчит сестра.

Распрощавшись с матерью, мы взялись за руки, влились в стройный ряд девиц и вошли в сверкающий дворец.

* * *

Здесь было иначе. Легче, чем дома. После закатного солнца и легкого холодка внутри оказалось на удивление тепло, не затхло и не душно. Потолки горели ровным желтым магическим светом, высвечивая каждый уголок анфилады женского крыла. По дороге кэрра Брунцкая объясняла, что в дальнейшем нас ожидает, где что находится и что будет происходить на протяжении ближайших полутора месяцев.

Двадцать девиц будут представлять свои семейства на столичном Равновесии. По заверениям кэрры Астерии — удивительно, насколько урожайным выдался год.

По напряженному молчанию я догадалась, что это плохо. Чем больше невест, тем меньше женихов. И опять прикусила губу, досадуя на свою нервозность. Лезть в пещеру горного тролля и то легче, чем находиться в таком приличном обществе. Благодаря хорошему слуху я слышала все, что говорят о сестрах Винцель. Побродяжки, зеленая кость, почти человечки, низкородные и множество других куда менее приличных эпитетов. А Калиста, которая тоже все это слышала, все сильнее и сильнее сжимала мою руку.

— Девушки, для каждой из вас подготовлена отдельная комната с уборной и гардеробной. Эта гостиная-коридор соединяется с каждой из них. Этажом ниже есть библиотека, зал для занятий гимнастикой и выход в подвальные помещения: там сауна и бассейн с морской водой. Если будут вопросы — обращайтесь к своим личным горничным. Сейчас начнется распределение — не зевайте, дважды повторять не буду. Также запомните, что комнаты парные, с внутренней дверью, и у каждой из вас будет компания. По глазам кэрры ясно: следите друг за другом!

Откашлявшись, женщина раскрыла толстую папку и начала зачитывать имена.

— Селеста Винцель — зеленые покои, Паули ван Стейфро — золотые, Агата Вессельмайер — персиковые, Кириан Грацбургская — покои в зеленых с золотом тонах, — монотонно зачитывала кэрра Астерия, и с каждым именем из ряда стоящих поодаль горничных кто-то выходил. Чтобы было легче ориентироваться, служанок нарядили в цвета комнат. Также в гостиной вдоль стены выстроилась старшая

прислуга, заведующая вопросами о распорядке дня и всех дополнительных надобностях невест.

— Позвольте, а почему меня поселили не рядом с сестрой? — не удержавшись, я вклинилась в речь кэрры, чем заслужила ее неодобрительный взгляд.

— Именно потому, что вы сестры. И без разрешения не задавай вопросов! — вздернув бровь, резко осадила меня Астерия.

Покраснев, я расстроено посмотрела на испуганную сестру. Кали нежнее и в чем-то слабее меня. И мы всю жизнь спали в одной комнате. Трудно представить себя порознь. Кэрра продолжила говорить, а мы отошли в сторону, чтобы разговор не вызвал недовольства придворной дамы.

— Эй, не расстраивайся. Мы все равно будем вместе. Ну и что, что по разным комнатам спим, в гости ходить будем, — попыталась я успокоить сестру, но она упорно разглядывала испачканные ботиночки и следы, оставленные на блестящем мраморном полу. Кали выглядела такой потерянной, такой неустроенной, будто думала, что ей не место среди окружающей красоты.

К нам подошла невысокая рыженькая девушка с очаровательной округлой фигуркой, похожей на налитое яблочко. Этакая куколка в бантиках и рюшах. Один только взгляд на ее украшения — и стало ясно, что девица принадлежит к очень богатой семье. А яркие янтарные глаза намекали на принадлежность к желтым драконам. В драконьей иерархии — простецкий род, но им принадлежала земля вдоль Ангусского побережья, где развивается соляная промышленность и разрабатываются месторождения глины.

— Привет, я Паули. А вы сестры Винцель? — вежливо, но фамильярно поздоровалась девушка, слегка наклоняя голову набок. — Кто из вас Селеста?

— Это я, — подняла я руку, отвечая на приветствие. — Значит, мы с тобой будем жить в соседних комнатах?

— Да, — она широко улыбнулась. — Здорово, правда? Я боялась оказаться соседкой Грацбургской или еще кого из старой аристократии. С их высокомерием — это было бы мучением. А так все удачно сложилось!